

Совет Безопасности

Distr.: General
12 April 2019
Russian
Original: English

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Исламской Республики Иран при
Организации Объединенных Наций от 12 апреля 2019 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

По поручению правительства моей страны я обращаюсь к Вам с настоящим письмом, которое является ответом на письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 марта 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности ([S/2019/216](#)).

В очередной раз Соединенные Штаты предприняли тщетную попытку произвольного толкования пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), сославшись на критерии, установленные Режимом контроля за ракетной технологией, и на этом основании сделали вывод о том, что проведенный Ираном испытательный пуск противоречит положениям этого пункта. В указанном пункте не содержится ни косвенного, ни прямого указания ни на сам Режим контроля за ракетной технологией, ни на предусмотренные им определения, поэтому любая ссылка на него является абсолютно некорректной.

Иран категорически отвергает любые попытки по-новому истолковать этот пункт, в том числе с применением определений Режима контроля за ракетной технологией, который является эксклюзивным и закрытым клубом экспортного контроля и служит коммерческим интересам и интересам безопасности его весьма малочисленных членов. Критерии, установленные Режимом, не имеют обязательной юридической силы даже для 35 его членов, поэтому любая попытка представить их в качестве универсально согласованного определения, безусловно, является преждевременной. Как отмечается в докладе Генерального секретаря ([A/57/229](#)), «не существует никаких общепринятых норм или инструментов, регулирующих разработку, испытание, производство, приобретение, передачу, развертывание и применение ракет». Более того, когда обсуждались произведенные Ираном предыдущие ракетные пуски, «в Совете Безопасности не был достигнут консенсус относительно того, как этот конкретный пуск связан с резолюцией [2231 \(2015\)](#)» ([S/2017/515](#)).

Следует особо отметить, что слова «спроектированных таким образом» были после продолжительных переговоров специально добавлены к формулировке «чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», содержащейся в уже утратившей силу резолюции [1929 \(2010\)](#) Совета Безопасности, чтобы исключить оборонительную программу Ирана по ракетам, «спроектированным»

исключительно в расчете на обычные боеголовки. Поскольку ни одна из ракет Ирана не «спроектирована таким образом, чтобы она была способна доставлять ядерное оружие», пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) никоим образом не ограничивает деятельность Исламской Республики Иран, связанную с обычными баллистическими ракетами. Поэтому такая деятельность Ирана не противоречит указанному пункту. Она не подпадает под действие этой резолюции Совета Безопасности и приложений к ней (S/2015/550).

Кроме того, Соединенные Штаты отчаянно пытаются убедить членов Совета поддержать позицию американской администрации, которая нарушает резолюцию 2231 (2015). Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты чрезвычайно возмущены соответствующими формулировками резолюции 2231 (2015), которые по словам одного из должностных лиц Государственного департамента этой страны, не содержат «четкого и осуществимого запрета»¹. Именно поэтому Соединенные Штаты, как указал Государственный секретарь этой страны, стремятся работать со всеми остальными членами Совета, чтобы вновь ввести в отношении Ирана ограничения по баллистическим ракетам, предусмотренные резолюцией 1929 (2010), которая уже утратила силу.

Соединенные Штаты проводят эту недальновидную политику всеми способами, включая искаженное толкование резолюции 2231 (2015), дезинформацию, фальсификацию, провокации, необоснованные обвинения и даже представление «перспективы быстрой эскалации напряженности в регионе» в качестве «реальной возможности». Фактически, масштабное присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, а также массовый экспорт их «прекрасного оружия» в некоторые страны региона, превративший этот регион в пороховую бочку, доказывает, что они не имеют реальной заинтересованности в установлении мира и безопасности в этом нестабильном регионе. Если для Соединенных Штатов действительно важны мир и стабильность на Ближнем Востоке, то самая важная и неотложная задача заключается в том, чтобы заставить израильский режим отказаться от своего ядерного оружия, которое является главной угрозой миру и безопасности в регионе, а также заставить его присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и всем другим международным юридически обязывающим документам о запрещении оружия массового уничтожения; прекратить проводимую им милитаристскую и экспансионистскую политику; положить конец нарушениям суверенитета и территориальной целостности стран региона; и, самое главное, последовать многолетним призывам международного сообщества положить конец оккупации территорий других государств.

Кроме того, Соединенные Штаты, которые своим незаконным выходом из Совместного всеобъемлющего плана действий нарушили материально-правовой аспект такого основополагающего принципа международного права, как *res sunt servanda*, а своей последующей политикой и действиями нарушили резолюцию 2231 (2015) и продолжают неприкрыто угрожать другим государствам, ставя их перед выбором: нарушить эту резолюцию или понести наказание, нагло заявили, что оборонительная ракетная программа Ирана подрывает «непреложный авторитет решений Совета»! По сути, доверие к Совету, а также авторитет его решений подрвала политика самих Соединенных Штатов, которые всегда считали этот важный орган всего лишь одним из инструментов в своем наборе внешнеполитических средств. Имея столь негативную репутацию, Соединенные Штаты не могут делать вид, что они действительно обеспокоены сохранением доверия к решениям Совета.

¹ URL: www.hudson.org/research/14577-brian-hook-s-written-remarks.

Что касается осуществляемого в Иране пуска ракет-носителей, то Соединенные Штаты вновь отчаянно ссылаются на критерии Режима контроля за ракетной технологией, хотя в пункте 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) не содержится ни косвенного, ни прямого указания ни на ракеты-носители, ни на сам Режим контроля за ракетной технологией или на установленные им критерии. Более того, в Режиме проводится четкое различие между «баллистическими ракетными системами» и «космическими ракетами-носителями». По своим техническим характеристикам и эксплуатационным требованиям ракеты-носители, безусловно, отличаются от баллистических ракет. Кроме того, общеизвестно, что ракеты-носители предназначены для вывода спутников на орбиту, а не доставки боеголовок. Как и другие ракеты-носители, «Симург» спроектирован и создан исключительно для вывода спутников на орбиту. Поскольку ракета-носитель «Симург» даже не подпадает под категорию баллистических ракет, не говоря уже о ракетах, «спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», совершенно очевидно, что ее пуск никаким образом не попадает под действие резолюции [2231 \(2015\)](#) и, соответственно, не может рассматриваться как противоречащий указанной резолюции. Следует также напомнить, что во время обсуждения в Совете Безопасности вопроса о произведенном Ираном в 2017 году пуске ракеты-носителя «Симург» не было достигнуто «консенсуса в отношении того, каким образом этот конкретный пуск связан с резолюцией [2231 \(2015\)](#)» (S/2017/1058).

В то же время международное сообщество должно проявлять исключительную бдительность в условиях политически мотивированного подхода со стороны Соединенных Штатов и некоторых других промышленно развитых стран, которые под такими абсурдными предлогами, как озабоченность по поводу распространения, пытаются демонизировать такие мирные технологии, как космическая технология, имеющая решающее значение для социально-экономического развития всех государств, особенно развивающихся стран. Такой подход создает серьезную угрозу для осуществления неотъемлемого права государств на свободный доступ во все районы космоса и небесных тел, свободы их исследования и свободы использования космического пространства в мирных целях, а также свободного доступа в космическое пространство посредством применения космической науки и техники без какой бы то ни было дискриминации.

Осуществляемый Ираном пуск ракет-носителей является лишь частью научно-технической деятельности, связанной с использованием космической техники в таких областях, как предотвращение стихийных бедствий и ликвидация их последствий, контроль за состоянием окружающей среды и управление природными ресурсами, связь, здравоохранение, продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство. Исламская Республика Иран преисполнена решимости и впредь осуществлять это неотъемлемое право с учетом своих социально-экономических интересов, делая это в полном соответствии с нормами международного права.

Кроме того, Соединенные Штаты пытаются добиться введения в соответствии с резолюцией [2231 \(2015\)](#) запрета на поставку, продажу или передачу Ирану предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, «связанных с баллистическими ракетами». Совершенно очевидно, что, поскольку соответствующие «запретительные» формулировки уже утратившей силу резолюции [1929 \(2010\)](#) Совета Безопасности в резолюции [2231 \(2015\)](#) изменены на «разрешительные», поставка, продажа или передача таких предметов и технологий Ирану не подлежат никаким ограничениям. Соединенные Штаты еще раз нарушили резолюцию [2231 \(2015\)](#), сделав неработоспособным механизм одобрения деятельности в каждом конкретном случае, о котором говорится в пунктах 4 и 5 приложения В к этой резолюции, в том числе путем принятия закона от 2 августа

2017 года (S/2017/739). Поскольку члены Совета выступали с предложениями относительно введения в действие механизма одобрения, Совету Безопасности и Генеральному секретарю настоятельно предлагается рассмотреть конкретные гарантии обеспечения эффективного и функционального применения механизма одобрения «в каждом конкретном случае».

Исламская Республика Иран категорически отвергает все необоснованные утверждения Соединенных Штатов и решительно осуждает их отчаянные попытки неверного толкования резолюции 2231 (2015), а также развязанную ими кампанию дезинформации, направленную создание искаженного представления о нынешней ситуации в регионе, с тем чтобы оправдать в угоду собственным иллюзиям необходимость рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности. Члены Совета не должны позволить Соединенным Штатам продолжать их безответственную политику и противоправные действия, которые приобретают все более враждебный характер по отношению к Ирану, в том числе путем злоупотребления статусом Совета Безопасности, попрания устоявшихся принципов международного права, субстантивного нарушения резолюции 2231 (2015) и подрыва многосторонних учреждений, включая нанесение ущерба авторитету Совета Безопасности и его решений.

Пользуясь настоящей возможностью я хотел бы также сослаться на письмо постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 25 марта 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/270). Предоставив некоторую информацию, по-видимому, технического характера об иранских ракетах и ракетах-носителях, а также сославшись на критерии Режимы контроля за ракетной технологией, авторы этого письма вслед за Соединенными Штатами предприняли отчаянную попытку подкрепить свое ошибочное суждение относительно того, что проведенные Ираном пуски баллистических ракет несовместимы с пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Однако использование в приведенных ими доводах таких слов, как «скорее всего», «тесно» и «потенциально», указывает на то, что такие аргументы являются слабыми, шаткими, непроверяемыми и, следовательно, полностью лишены содержания. Кроме того, при истолковании фразы «спроектированной таким образом», содержащейся в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), они даже пытались проигнорировать историю обсуждения и сам смысл этой фразы (как поясняется в четвертом пункте выше). Они высказали и другие домыслы относительно ракет-носителей и баллистических ракет Ирана, в том числе касательно их типа и дальности полета, которые мы категорически отвергаем вкупе с вышеупомянутыми заявлениями. Кроме того, я отвергаю обвинения и измышления, выдвинутые против моей страны в письмах, которые были опубликованы под условными обозначениями S/2018/1180, S/2019/177, S/2019/168, S/2019/62, S/2019/288 и S/2019/292.

Поскольку деятельность Ирана, связанная с ракетами-носителями и баллистическими ракетами, выходит за рамки сферы охвата или тематики резолюции 2231 (2015) и приложений к ней, а также с учетом мандата, изложенного в записке Председателя Совета Безопасности о задачах Совета Безопасности по резолюции 2231 (2015) (S/2016/44), хотелось бы надеяться, что Генеральный секретарь серьезно отнесется к решению поставленной перед ним задачи и в своих следующих докладах об осуществлении этой резолюции будет избегать сообщений о деятельности, не имеющей к ней отношения.

Наконец, в свете вышеизложенного я хотел бы вновь подчеркнуть, что Иран не осуществляет никакой деятельности, несовместимой с пунктом 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Поэтому Иран намерен решительно продолжать свою деятельность, связанную с баллистическими ракетами и ракетами-носителями, которая является его неотъемлемым правом по международному праву и необходима для обеспечения его безопасности и социально-экономических интересов.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Исхак аль-Хабиб
Посол
Временный поверенный в делах
